

Гарри сел на свою кровать. Рон решил, что больше не разговаривает с Гарри, что вполне устраивало молодого человека. Он вздохнул, откинувшись на спинку кровати. Он застрял в Турнире Трёх Волшебников. Его предполагаемый лучший друг не поверил ему. Эта мысль заставила его задуматься о Гермионе. Верила ли она ему? Он должен был знать. Гарри взял свой плащ и пробрался в гостиную, но Гермионы там не было. Он нахмурился. Он должен был знать сразу. Ему нужен был кто-то на его стороне, и если Гермионы не было... ну, ему действительно нужно было поговорить с ней.

Гарри достал свою «Молнию» и осторожно открыл окно общежития, прежде чем вылететь из окна. Он легко нашел башню для девочек, но не был уверен, какое окно в общежитии принадлежало Гермионе. Рискнув, он подлетел к окну четвертого этажа и подлетел достаточно близко, чтобы заглянуть внутрь и найти Гермиону, сидящую на подоконнике с книгой. Он осторожно постучал в окно, и она вскинула голову, прежде чем ее глаза расширились. Она проверила, чтобы убедиться, что она одна, а затем схватила свой халат, чтобы открыть окно: «Гарри, что ты здесь делаешь?» — резко прошептала она.

Гарри с надеждой посмотрел на нее. — Я просто... я должен знать, Гермиона. Ты мне веришь?

Она смягчилась: «Гарри, конечно знаю. Если ты говоришь, что не вписал свое имя, значит, ты этого не сделал». Она обхватила его щеку и улыбнулась: «А теперь, сумасшедший мальчик, возвращайся в свою спальню и ложись спать. Мы можем поговорить утром».

Гарри улыбнулся: «Спасибо. Я просто... я должен был знать. Если даже ты мне не поверил...»

— Гарри, я всегда тебе верю, — она притянула его к себе и нежно поцеловала в губы, — поговорим утром.

Ухмылка, последовавшая за этим поцелуем, грозила расколоть лицо Гарри надвое. «Хорошо, но только если этот поцелуй встретится с другим».

«Конечно, будет», — пообещала она, наблюдая, как он отстраняется и летит обратно в свою комнату в общежитии. «Мальчики могут быть такими глупыми», — вздохнула она, закрыла окно и легла спать. «Летишь к моему окну? Серьезно, Гарри», она покачала головой. «Терпение — это добродетель». Тем не менее, она была довольно довольна тем, что, наконец, рискнула показать Гарри, что она чувствует, и увидела, что Гарри получил от этого удовольствие, даже, возможно, почувствовал то же самое. Однако, в отличие от него, она могла подождать до утра.

На следующее утро Гарри встал рано и быстро приготовился к новому дню. Ему нужно было увидеть ее в ближайшее время. После того поцелуя Гарри обнаружил, что ему снятся очень счастливые сны о них двоих. Он спустился вниз и стал ждать, желая снова увидеть Гермиону. Прошлой ночью Гарри впервые поцеловался, и он очень хотел еще одного. Вернувшись в

общеежитие, он некоторое время думал об их отношениях. Гермиона была самой красивой девушкой, которую он знал; правда, она не была красавицей, как Чжоу Чанг. Но у Гермионы было больше глубины, чем у других девушек. Другие девочки их года в основном интересовались мальчиками и модой. Слава Гарри была важна для них, потому что они тоже хотели быть знаменитыми. Гермиону не волновала его слава, и его деньги ее тоже не волновали. Гермиона искренне любила его за него. И Гарри все равно находил ее весьма привлекательной. В прошлом году он очень хорошо осознал, что Гермиона была девочкой, и это привело к большому количеству смущающих снов. Хотя после того поцелуя Гарри подумал, что они не такие уж и неловкие.

Гарри посмотрел на лестницу для девочек и усмехнулся, увидев спускающуюся Гермиону. Едва она сошла с последней ступеньки, как Гарри поцеловал ее. Гермиона улыбнулась в ответ на поцелуй и обвила руками его шею, притягивая ближе. Руки Гарри переместились к ее талии, пока поцелуй продолжался. Когда они расстались, она улыбнулась ему: «Я так понимаю, тебе понравился первый?»

— Очень, — выдохнул он, улыбаясь ей. «Мне интересно, может быть, у тебя есть вакансии для парня?»

Она задумчиво склонила голову: «Ну, я полагаю, мистер Поттер. Вы собираетесь подать заявку на эту работу?»

«Я заполню формы в трех экземплярах, если вы меня попросите», — сказал он, прижавшись лбом к ее лбу.

«В этом нет необходимости, — она быстро поцеловала его, — но ожидается больше поцелуев и, возможно, еще немного прижиманий».

Гарри усмехнулся: «По-моему, неплохо».

Она отстранилась от него: «Во-первых, нам нужен завтрак, и я не думаю, что после прошлой ночи нам стоит приближаться к Большому залу».

Гарри согласно кивнул. «Мы можем получить немного еды на кухне», — предложил он.

— Это неплохая идея, — она отпустила его и взяла за руку, — пошли позавтракаем, Гарри. Тогда мы придумаем, как вытащить тебя из этого турнира. Гарри усмехнулся ее словам, когда она потянула его к портретной дыре.

На кухне Добби довольно радостно подавал им еду, пока Гермиона и Гарри говорили о своих новых отношениях. Как только их болтовня перешла к тому, чтобы вытащить Гарри из турнира. «Но Грюм сказал, что магические контракты вынуждают нас конкурировать», — сказал он ей.

Она взяла его руку и нежно сжала ее: «Гарри, ты назвал свое имя?»

Он нахмурился: «Конечно, нет. Гермиона, я думал, ты мне веришь!»

— Да, Гарри, — она мягко поцеловала его, — я хочу сказать, что трое чемпионов связаны магическим контрактом, да. Но ты — нет, потому что, в отличие от них, ты не вписал свое собственное имя. от имени; если это так, то магглорожденный-первокурсник может стать жертвой злобного нападения кровного фанатика вроде Малфоя, застряв в соревновании, к которому он не готов».

Глаза Гарри расширились от понимания: «Значит, я не могу нести ответственность за действия того, кто, без сомнения, хочет, чтобы я умер».

— Точно, — улыбнулась она. «Контракт заключается между кубком и лицом, которое его представило. Бумага с именем на нем должна подтвердить контракт между подателем и самим кубком», — сказала она.

"Ну, тогда что мы будем делать теперь?"

— Мы рассказываем твоему крестному правду о том, что произошло, и начинаем тренироваться, — сказала Гермиона, хорошо осведомленная об их аудитории.

Знакомый эльф схватил Гарри за рукав и дернул его: «Извините, Гарри Поттер, сэр, но Добби был бы счастлив быть вашим эльфом. Для меня было бы величайшей честью работать на Великого сэра Гарри Поттера, друга домашних эльфов».

Гарри посмотрел на Гермиону. Расстроить его новую девушку было невозможно. К тому же, что бы Рон и другие чистокровные ни говорили, Гермиона была права. Это было порабощение. Чистокровные так завелись на этом слове, что упустили из виду Гермиону. Она не собиралась освобождать всех эльфов (им нужна была работа, и несколько вопросов Добби показали, что им нужно быть связанными семьей, чтобы жить), а скорее дать им свободу действий. Возможность выбрать нового хозяина, если тот оскорблял и защищаться от злоумышленников. Это была причина, за которой твердо стоял Гарри. Гермиона выглядела задумчивой, поэтому Гарри сказал: — Только если ты поймешь, что я плачу тебе, Добби. У меня не будет рабов. Ты мой друг.

Остальные эльфы смотрели на Гарри с благоговением. Гермиона гордо улыбнулась ему, а глаза Добби наполнились слезами. — ДД-Добби — друг сэра Великого Гарри Поттера?

— Конечно, — Гарри улыбнулся ему, — ты сделал все, что мог, чтобы попытаться защитить меня, даже если это означало навредить себе за высказывания против Малфоев. Ты хороший

друг, Добби. Единственный друг, которого я ценю больше. моя Гермиона».

Маленький эльф расплакался: «Добби имеет честь быть другом сэра Великого Гарри Поттера! Добби счастлив работать на своего друга!»

«Как звучит один выходной в неделю?» — спросил Гарри.

«О нет, Добби доволен одним выходным в месяц. Добби тоже не может брать зарплату с п-друга», — возразил эльф.

«Два выходных в месяц и никакой заработной платы, но вы получаете пособие каждую неделю, которое вы можете использовать, чтобы купить себе, мне или кому-либо еще все, что вы хотите».

Добби подумал об условиях, прежде чем энергично закивать головой, хлопая ушами по черепу. — Добби принимает!

Когда Добби отправился передать Сириусу письмо, пара прогулялась возле Черного озера. «Так что для турнира решение простое. Вы отказываетесь от участия».

Гарри посмотрел на нее. — Я думал, ты сказал, что мы будем тренироваться.

— Все эти эльфы отчитываются перед Дамблдором, Гарри, — сказала Гермиона. «Мы должны держать это при себе».

Он понимающе кивнул: «Итак, как я могу отказаться?»

«Не выполняйте первое задание», — сказала она. «Мы можем тренироваться и изучать новую магию вместе, чтобы люди не знали о том, что мы делаем. И я полагаю, что некоторые поцелуи могут стать частью всего этого обучения».

Гарри ухмыльнулся. Поцеловаться с Гермионой было очень привлекательной идеей. Дополнение к этому тренировками и учебой его вполне устраивало. — Можем мы начать целоваться прямо сейчас?

Она улыбнулась и притянула его к себе, целуя: «Я думаю, это выполнимо».

Они многому научились вместе перед Первым заданием, и не только в поцелуях. Они освоили множество заклинаний, и Гарри научил Гермиону вызывать Патронуса, используя одно из их многочисленных воспоминаний, чтобы создать игривую выдру. Они заполнили класс подушками и использовали чары призыва и проклятия изгнания, чтобы устроить бой подушками. У Гермионы было много изобретательных способов научить его колдовать, и ему

нравились ее идеи и занятия. Он был почти уверен, что все будут учиться лучше, если Гермиона будет их учителем; не в обиду Флитвику или МакГонагалл, но с его девушкой было веселее. Хотя, учитывая, что их уроки всегда заканчивались поцелуями, возможно, он был немного предвзят.

Однажды вечером Хагрид сказал Гарри встретиться с ним, и Гарри пошел только потому, что Гермиона пообещала пойти с ним. Они увидели драконов и обменялись испуганными взглядами. Они собирались стравить 14-летнего волшебника с драконом?! Когда они вернулись в свой личный класс, они оберегали его, так как Гарри нашел изучение рун более интересным, чем он думал. Гермиона была хорошим наставником в этом, и Гарри быстро усвоил их. Они всегда охраняли свою тренировочную комнату, наполненную подушками и другими удобствами. Гарри рухнул на груды подушек: «Драконы. Они подставляют нас, как римляне гладиаторов».

— С положительной стороны, мой красивый бойфренд, ты не соревнуешься, — сказала Гермиона, откидываясь на груды подушек рядом с ним, — и твоя девушка одна в классе, полном подушек.

— Значит, изгнание проклятий, — ухмыльнулся Гарри, откатываясь в сторону, когда Гермиона попыталась шлепнуть его подушкой.

— Сейчас война, — сказала Гермиона, посылая в его сторону три подушки.

«Принеси это, ведьма», — сказал Гарри, облизывая губы, посылая в нее четыре.

После того, как они устало рухнули на подушки, они прижались друг к другу. "Гермиона, что произойдет, когда я скажу, что не соревнуюсь?"

— Что ж, некоторые люди попытаются остановить тебя, — сказала Гермиона. «Но ты никогда не боялся отстаивать свои убеждения. Я уверен, что после того, как мы вытащим тебя из турнира, будет больше глупых слухов о том, что ты мошенник и трус, но все равно они все идиоты. "

— Да, это правда, — вздохнул Гарри. Предательство его товарищей по Гриффиндору не так сильно ранило, как он думал. Конечно, не так сильно, как жалящие и сбивающие с толку проклятия, постоянно посылаемые в их сторону. Или многочисленные «шалости» искривленных близнецов, в которых он и Гермиона были ранены или почти тяжело ранены, в то время как гриффиндорцы смеялись над их несчастьем. Буботуберный гной был одним из худших. "Гермиона, если их обращение с нами ухудшится, что мы будем делать?"

«Ну, профессор МакГонагалл не сильно поможет», — размышляла Гермиона. «Думаю, мы должны просмотреть школьные правила и выяснить, какие у нас есть варианты. В библиотеке есть экземпляры. Мы просто возьмем один завтра».

Гарри кивнул. Это звучало как хорошая идея. Гриффиндор превратился в дом хулиганов, а он и Гермиона стали их мишенями. Он закрыл глаза и откинулся на подушки. Это было довольно удобно. Он мог бы так спать, с Гермионой в его руках, лежащей на полу из подушек. Он открыл глаза: «Гермиона? Мы действительно оберегали эту комнату. Что, если бы мы просто спали здесь вместе? Мы могли бы сделать один шкаф ванной, а другой гардеробной и местом для нашей одежды и вещей».

«Если это означает, что мне не нужно вставать со своего удобного места, то я только за», — пробормотала она, уткнувшись носом в его шею. — Тебе слишком комфортно, Гарри Поттер.

— Не сожалею об этом, — сказал он, снова закрывая глаза.

Когда они проснулись на следующее утро, Гарри улыбнулся и поцеловал ее в лоб: — Есть что-нибудь, чего ты не можешь сделать, Гермиона?

— Я только и делала, что спала, Гарри, — сказала Гермиона, отстраняясь, чтобы посмотреть на него. — Как вы думаете, что я сделал?

«Прошлой ночью впервые мне не приснился кошмар», — ответил он.

— О, Гарри, — она обняла его, — мне так жаль.

— Все в порядке, Гермиона.

Однако ее мозг, решающий проблемы, уже был запущен. Она села и посмотрела на него: «Твои кошмары всегда одни и те же?»

— Обычно это моя мама кричит, когда Волан-де-Морт убивает ее, но иногда... в последнее время он убивает тебя, — тихо признался Гарри. Гермиона крепко обняла его, и он ответил тем же.

— И ты всегда чувствуешь себя виноватым, когда ты тоже счастлив, — сказала Гермиона, прежде чем отстраниться и провести пальцем по его шраму. — Гарри, я думаю, что твой шрам связан с обеими этими вещами. магические шрамы и темные проклятия, которые могут их вызвать».

Гарри согласно кивнул. Это действительно звучало как хорошая идея. Он как бы удивлялся, почему он не сделал этого раньше.

«Милорд, Барти Крауч говорит, что у нас проблема».

"Что такое Червехвост?"

«Мальчик Поттер — самый ненавистный мальчик в школе. На его стороне остался только его грязнокровный друг. Убить его сейчас не поможет нашему делу».

Волдеморт молчал, обдумывая слова Червехвоста. Он был прав. Смерть Поттера была бы наиболее могущественной, если бы его любили все. Но как сделать Поттера снова героем? Это определенно не было его специальностью. Это потребует некоторого размышления и тщательного планирования.

Им пришлось прокрасться обратно в свои общежития, чтобы принять душ и переодеться. Они оба упаковали свои чемоданы и уменьшили их, как только их соседи по общежитию ушли, прежде чем встретиться в общей комнате, чтобы пойти на завтрак. — Что, если мы где-нибудь остановимся?

— Ты все равно должен мне поцеловаться, — улыбнулась Гермиона. Гарри ухмыльнулся и взял ее за руку, переплетая их пальцы, когда они вышли из гостиной Гриффиндора. Если бы у них был свой путь, они бы не вернулись.

Гарри предложил Добби четыре пары носков, если он сможет пристроить ванную комнату к классной комнате, которую они с Гермионой называли домом. На самом деле Добби предложил специальную комнату в Хогвартсе, которую он назвал Комнатой «Приходи и уходи», которая могла бы измениться, чтобы стать тем, что они захотят. Он показал им его, и Гарри и Гермиона были поражены возможностями комнаты. Но он не сохранил бы свой внешний вид для них, и поэтому они спросили Добби, есть ли где-нибудь старая комната в общежитии с примыкающей ванной. Он вызвался искать их во время занятий в тот день.

Первое задание было в субботу, до выполнения задания оставалось четыре дня. Просто чтобы держать его в курсе событий, Гарри написал Сириусу о том, как Гриффиндор обращается с ним и Гермионой и как они спят за пределами башни для их собственной безопасности. Он также рассказал ему о способности Гермионы отгонять его кошмары и их теорию о том, что за ними стоит его шрам. Единственное, о чем Гарри не сказал ни слова, так это об их плане турнира. Держать это в секрете было первостепенной задачей.

Гермиона и Гарри закончили последний урок дня и уже направлялись в свое тренировочное убежище, когда Добби нашел их. Он улыбнулся: «Добби нашел идеальное место для сэра Гарри Поттера и его колена Герми». Он провел их на пару этажей вверх к ряду комнат. «Раньше это были комнаты профессора. Но они давно не используются и просто нуждаются в уборке».

Гермиона ухмыльнулась. Это означало, что у них была спальня, ванная, гостиная, мини-кухня/столовая и много места для их вещей. "Это идеальный Добби, спасибо."

— Добби рад, что вы одобряете, — он поклонился им так глубоко, что его уши коснулись пола. «Добби и Винки убирают его для вас двоих».

Появилась Винки, глядя в пол и заламывая одно ухо руками: «Винки рада, что тебе это нравится».

Гарри и Гермиона обменялись взглядами. — Винки, мы собирались подарить Добби новые носки в качестве оплаты. Мы можем тебе что-нибудь купить? — спросил Гарри.

— Винки просто хочет семью, — тихо пробормотал эльф.

Гарри посмотрел на Гермиону, которая облизнула губы и опустилась на колени перед эльфийкой: «Винки, Добби привязан к нам, но как друг. Я понимаю, что ты хочешь работать и принадлежать к семье, но я думаю, что рабство — это неправильно. . Если вы работаете на нас, это как друг. Вы будете получать отпуск и пособие каждую неделю ".

— Ты не освободишь Добби с помощью носков?

— Конечно нет, — сказал Гарри. «Добби связался со мной как с моим другом, а не моим слугой или рабом. Добби предпочел бы носки, чем оплату, и если это то, чего он хочет, то это то, что он получает».

Винки подумала об этом: «Мне не нужна ни зарплата, ни выходные».

— У Добби два выходных в месяц, и у тебя столько же, — сказала Гермиона. «И вместо зарплаты вы получаете пособие. Таким образом, вы можете покупать вещи для своей семьи на свои деньги».

Винки обдумывала условия Гермионы, пока Гарри и Гермиона убирали чемоданы в спальню и убирали свои вещи. — Кровать вместо подушек, — сказал Гарри, глядя на нее. — Думаешь, мы сможем выжить без нашего гнезда из подушек?

«У нас все получится, — сказала она, заключая его в объятия, — это намного лучше, чем Гриффиндорская башня».

— Согласен, — кивнул он, закрыв глаза, наслаждаясь объятиями Гермионы. Она была первым человеком, который когда-либо обнимал его, которого он мог помнить. А еще она была его любимицей. Молли Уизли задышалась, когда пыталась тебя обнять. Но объятия Гермионы были теплотой и принятием, и он наслаждался каждым из них.

Когда они вместе вышли из спальни, держась за руки, Винки встала: «Я соглашаюсь с твоими правилами».

Гермиона улыбнулась Добби, подпрыгивающему от радости, что у его друга есть работа. Он был особенным маленьким эльфом, и его почти невозможно было не любить. Гарри ухмыльнулся действиям Добби, прежде чем посмотреть на Винки. — Добро пожаловать в семью, тогда Винки, — сказал он. Маленький эльф обнял ноги Гарри, а затем перешел к Гермионе, тоже обняв ее.

Гермиона посмотрела на Гарри. — На самом деле у нас есть задание для вас двоих. Нам нужно разобраться, почему шрам Гарри постоянно вызывает у него кошмары, заставляет его чувствовать себя виноватым за то, что он счастлив, и почему он иногда может получать видения от Волдеморта. знаю, что убийственное проклятие было наложено той ночью, так что, возможно, изучите это и различные ритуалы темных искусств. Убить Гарри было важно, и он сделал это на Хэллоуин, который является важным днем для магов. Книги об этих вещах недоступны для нас здесь, в Хогвартс, так что тебе может понадобиться несколько книг по темным искусствам».

Добби и Винки записали то, о чем говорила Гермиона, и кивнули, прежде чем исчезнуть на месте. Гарри посмотрел на нее: «Что, если мы сделаем домашнее задание, а потом я поцелую свою девушку на нашем диване?»

«Я думаю, что твоя девушка может быть готова к этому», улыбнулась она.

Сириус Блэк сидел в пещере, перечитывая последнее письмо своего крестника. Он очень нервничал по поводу турнира. Драконы! Что было не так с Дамблдором, что он поставил Гарри лицом к лицу с драконом в возрасте 14 лет? И то, как гриффиндорцы обращались с Гарри и Гермионой, приводило его в ярость. Ему было стыдно, что он когда-либо был гриффиндорцем. Теория Гарри и Гермионы о шраме Гарри имела смысл, но он понятия не имел, с чего хотя бы начать, чтобы помочь им понять, что случилось со шрамом или как его остановить.

Сириус был уверен в нескольких вещах. Дамблдор был врагом ему и Гарри. Хогвартс вообще не был хорошим местом для двух его любимых подростков. Со шрамом Гарри определенно что-то было не так, и, надеюсь, эти двое смогут понять, почему. Он чувствовал себя совершенно бессильным, будучи не в состоянии помочь им и просто послужить для них тем, к кому они могли бы обратиться. Когда он, наконец, смог помочь им, он поклялся сделать для них все, что в его силах.